

Он попытался обойти стороной, но стоило ему повернуться, как дорогу преградил здоровяк в солнцезащитных очках, медицинской маске и панаме, с зажатой под мышкой мужской сумкой от Луи Виттон.

Как-никак, у Лао Сы были миллионы подписчиков, так что светить лицом ему не полагалось. Он и сам не думал, что, дорастив свои доходы до возможности скупать люксовые вещи с такой же легкостью, как соевую пасту, ему однажды придется взяться за старое.

Вообще он собирался отказаться, но Лян Чэн заявил, будто Лао Сы в долгу перед этим малым, раз когда-то сиганул в окно, чтобы поймать Цяо Юаньлиня. Разве это человеческий разговор? Что теперь, тот прыжок — его пожизненный грех? И если память ему не изменяет, именно Лян Чэн тогда крикнул про второе окно.

— Ли Чжэ, верно? В твои-то годы заниматься такой ерундой. Ты хоть понимаешь, с кем связался? — Лао Сы все еще помнил Цяо Юаньлиня шестнадцатилетним школьником. — Он еще восемь лет назад вовсе хвостом ходил: тайком снимал, собирал улики и вызывал копов — полный фарш. Ты думал, это невинный мальчик? Да он сущий дьяволенок!

Послышалось легкое покашливание, и все стихло.

Ли Чжэ в панике обернулся и увидел мужчину, который в ту ночь едва не сбил его с ног. Видимо, чтобы освежить его память, тот специально надел ту же самую рубашку.

Лян Чэн, засунув руки в карманы брюк, сначала окинул Лао Сы красноречивым взглядом, словно безмолвно спрашивая, пришел ли тот ловить человека или жаловаться на жизнь, а затем произнес:

— Менеджер по работе с клиентами инвестиционной компании «Вэньтянь», верно?

Ли Чжэ заметно занервничал:

— Я ведь ничего не сделал вашему брату.

— Стоя разговаривать утомительно, — Лян Чэн поднял взгляд на огни домов вдоль улицы. — Может, зайдем к тебе домой и поболтаем? Шестой корпус, третий подъезд, квартира шестьсот два. Студент-второкурсник, которого ты содержишь, сегодня ведь не придет?

Компания, домашний адрес и даже постыдные секреты — всё было раскрыто. Окруженный с трех сторон Ли Чжэ сдался без боя:

— Чего вы хотите? Денег?

Ин Сяоцун, которая не зря когда-то была информатором капитана уголовного розыска, усмехнулась:

— Стань свидетелем обвинения и загладь вину. Я за это даже готова подкинуть тебе денег.

Лян Чэн не стал тратить слова попусту. Он подошел, обхватил Ли Чжэ за плечо и повел к обочине. Стоило ему чуть сжать плечевой сустав, как тот взвыл от боли. Сразу стало ясно, чего стоят его занятия с персональным тренером.

Подойдя к «Мерседесу», Лао Сы распахнул дверцу и запихнул мужчину внутрь.

Дверь захлопнулась с глухим стуком. Ли Чжэ в панике сжался на заднем сиденье. Но когда он

поднял глаза, с переднего пассажирского кресла к нему повернулся тот самый парень, который еще недавно казался беззащитной пьяной жертвой. Действительно дьяволенок — он улыбался так лучезарно и победоносно.

Цяо Юаньлинь щелкнул диктофоном. Раздался писк.

— Привет. Ну что, начнем?

Выполнив свою задачу, трое товарищей не стали садиться в машину. Они прислонились к кузову под светом луны и закурили, лениво выпуская клубы дыма.

Столько лет прошло. Ин Сяоцун давно завязала с выбиванием долгов и полностью ушла в ресторанный бизнес. Лян Чэн покончил со скитаниями и унылой кочевой жизнью, выучившись на врача. Лао Сы обосновался на чужбине, свив теплое гнездышко, и жил припеваючи. Никто и подумать не мог, что им снова доведется собраться вместе ради подобного дела.

Как же это называлось... Сбор старого братства.

Ин Сяоцун потянулась и спросила:

— Лао Сы, ты сквозь свои очки дорогу-то видишь?

— Черт, забыл, — Лао Сы стянул темные очки. — В следующий раз предупреждайте о таких делах заранее. Я из-за вас стрим пропустил, подписчики расстроятся.

— Понятно, — отозвался Лян Чэн.

Ин Сяоцун тихо поинтересовалась:

— А у тебя с младшим Цяо сейчас какие отношения?

Лян Чэн ответил:

— Сам не знаю.

Лао Сы, прикинув что-то в уме, добавил:

— А нельзя ли приложить чуть больше усилий и хорошенько его улестить? Пусть забудет старые обиды. А то если он когда-нибудь выведет меня на чистую воду, мои фанаты этого не переживут.

— Да заткнись ты уже со своими фанатами! — раздраженно оборвала его Ин Сяоцун. — У меня от них уши вянут.

Лао Сы лишь вздохнул:

— Да ладно тебе. Все равно от нашего беспокойства толку ноль.

— И то верно.

Но спустя минуту Ин Сяоцун все же не выдержала:

— И все-таки, как главный свидетель, какие отношения ты сам хотел бы иметь?

Лян Чэн тихо усмехнулся и стряхнул пепел. Серые пылинки закружились в воздухе, вторя его мягкому голосу:

— В этот раз решать ему.

По дороге домой Лян Чэн прослушал запись. Все прошло совсем не так, как он себе представлял: Ли Чжэ увиливал от ответов и ни в чем прямо не сознался, а Цяо Юаньлинь не стал давить на него или угрожать.

Как выразился сам Цяо Юаньлинь, это был не полицейский допрос, а обычный сбор материала для репортажа. Тем не менее, они прочно зацепили Ли Чжэ, и теперь у них появилась отличная отправная точка для дальнейшего расследования.

Не теряя времени даром, на следующий же вечер брат Вэй вместе с Ли Чжэ отправился в бар «Весенний ветер». Поскольку программа «Бадатун» специализировалась на скрытых проверках салонов для мытья ног и массажных кабинетов, мастерство скрытой съемки у них было отточено до совершенства.

Цяо Юаньлинь сидел в припаркованной на обочине машине и координировал их действия. Постепенно он разобрался в клубной системе бара: попасть туда можно было только по рекомендации старожилов, а сами клиенты делились по рангам — в вип-зону на цокольном этаже пускали исключительно обладателей высокого статуса.

Один из клиентов Ли Чжэ, имевший членство в клубе, привел его сюда полгода назад. Ранг у Ли Чжэ был низким, поэтому обычно он терся в общем зале на первом этаже. Тот случай с подсыпанным снотворным был его дебютом. Цяо Юаньлинь едва успел почувствовать легкое головокружение, как Ли Чжэ занервничал и поспешил увести его.

Сам он оправдывался тем, что все они просто пришли развлечься, а препарат он добавил лишь для «остроты ощущений».

Но Цяо Юаньлинь взглянул на ситуацию шире, отбросив роль пострадавшего. Если виагру использовали ради баловства, то какие препараты бар предлагал гостям с куда более грязными намерениями? Какие именно «потребности» удовлетворяли у элитных клиентов на цокольном этаже?

За несколько дней Цяо Юаньлинь выяснил график смен барменов, расписание визитов некоторых завсегдатаев и время, когда в заведении обычно появлялся сам владелец, Лю Ган.

Дальнейшее расследование силами одного лишь репортера продвигалось с трудом. Тонкую работу следовало доверить профессионалу, и Цяо Юаньлинь вспомнил об одном человеке.

Решив, что купленное в прошлый раз молоко уже закончилось, он прихватил еще одну коробку и отправился в жилой комплекс для сотрудников городского управления полиции, чтобы навестить Чэн Лие. В этот раз он не стал беспокоить Лян Чэна и поехал один.

Чэн Лие уже практически поправился, но целыми днями сидел дома, не пропуская ни одного выпуска программы «Бадатун». Он искренне обрадовался визиту Цяо Юаньлиня и с чисто отеческой заботой поинтересовался, почему в последнее время в эфире не видно его репортажей.

Цяо Юаньлинь, чувствующий себя здесь уже как дома, зачерпнул из вазы горсть семечек и улыбнулся:

— Готовлю сенсацию.

Раззадорив любопытство Чэн Лие, он принялся щелкать семечки и параллельно рассказывать о баре, о давнем мошенническом прошлом Лю Гана и, наконец, о трудностях, с которыми столкнулся сейчас.

— Так заяви в полицию! — воскликнул Чэн Лие.

В глазах Цяо Юаньлиня вспыхнули искры — в них читались пополам живой ум и лукавство:

— Именно поэтому я и пришел к вам!

Собранных улик пока не хватало, да и реальных пострадавших, готовых дать показания, не было. Прежде чем подавать официальное заявление, Цяо Юаньлиню нужно было раскопать больше зацепок, но сделать это без содействия полиции было невозможно.

Чэн Лие долго думать не стал и тут же созвонился с бывшими коллегами — такими же пенсионерами МВД. Кто-то из них нянчился с внуками, кто-то целыми днями резался в китайские шахматы, а кто-то запускал волчки в парке.

Все они втайне завидовали Чэн Лие, который недавно отличился, проявив отвагу, и теперь с радостью ухватились за шанс потряхнуть стариной и снова взяться за дело в одной команде.

Благодаря помощи бывалых профессионалов дело сдвинулось с мертвой точки. Спустя полмесяца у Цяо Юаньлиня на руках уже имелись образцы различного алкоголя из бара и пустые упаковки от подозрительных препаратов.

Той же ночью он поспешил в больницу Жотань. Окно кардиохирургического отделения светилось: через пару дней должна была состояться совместная конференция по профилактике и лечению сердечно-сосудистых заболеваний, и Лян Чэн готовил истории болезней для обсуждения.

Они не виделись почти неделю, и вся их переписка в мессенджере сводилась к дежурному «береги себя». Когда дверь кабинета приоткрылась после стука, Лян Чэн поднял голову и при виде Цяо Юаньлиня на миг ощутил странное, почти щемящее чувство, будто они не виделись целую вечность.

— Как ты здесь оказался? — спросил он, поднимаясь из-за стола, хотя прекрасно понимал, что тот пришел не просто проведать его.

И действительно. Цяо Юаньлинь застыл на пороге. Лаборатории уже давно закрылись, а ждать до утра он не мог.

— Я собрал образцы алкоголя. Поможешь мне?

Лян Чэн, разумеется, не стал отказывать:

— Хорошо.

Цяо Юаньлинь смущенно почесал за ухом и добавил:

— И еще я сегодня не ужинал. Может, перекусим где-нибудь вместе?

На губах Лян Чэна промелькнула едва заметная улыбка:

— С удовольствием.

В больнице Жотань была собственная лаборатория. Лян Чэн сразу отнес образцы на анализ. Помимо следов виагры, приборы выявили несколько видов седативных препаратов.

В столовой для персонала было безлюдно. Работало лишь одно окошко, где варили вонтоны. Лян Чэн и Цяо Юаньлинь сели друг напротив друга в ожидании заказа. На столе перед ними лежали результаты лабораторных тестов и сплюснутая картонная пачка из-под успокоительного.

Как разузнать больше деталей? Цяо Юаньлинь потер подбородок: завод-изготовитель, номер партии, каналы поставок... Найдется ли специалист, способный вычислить все это по одной лишь помятой упаковке?

Прежде всего, требовался человек с широкими связями — кто-то из сферы фармакологии или системы здравоохранения.

В этот момент в столовую, потирая живот и зевая во весь рот, вошел дежурный руководитель группы Вань. Он негромко ворчал на ходу: «Придется опять давиться вонтонами...» Лян Чэн и Цяо Юаньлинь переглянулись и одновременно помахали ему рукой.

Руководитель группы Вань подошел к их столику:

— О, репортер Цяо! Давненько вас не было видно.

Цяо Юаньлинь вежливо пояснил:

— Работаю над одним материалом, вот и заглянул по делу.

<http://bllate.org/book/18284/1753081>